

Текст · 18 октября 2024, 12:02

Никита Сологуб,

«Говорили: "Хохляцкая тварь"». Пытки и самооговор в деле украинца Дмитрия Балоба, задержанного за поджог машины с буквой Z

В прошлом феврале в Домодедово сгорела машина участника войны с Украиной. По подозрению в поджоге задержали уроженца Херсонской области Дмитрия Балоба, несколько лет назад переехавшего в Подмосковье. После побоев и угроз кроме этого поджога он сознался еще в трех диверсиях, жена-россиянка перестала отвечать на его письма из СИЗО, и только сокамерник поверил арестанту и предложил оплатить ему адвоката.

9 февраля этого года в квартиру 37-летнего Дмитрия Балоба в подмосковном Домодедово ворвались оперативники ФСБ. Разбудив его жену Марию и их малолетнюю дочку, они увезли мужчину в неизвестном направлении.

Балог родился в Херсонской области Украины, потом какое-то время жил в Одессе, там у него остался ребенок от первого брака. В 2017 году Дмитрий согласился на предложение поработать водителем грузовика на зимнике в Магаданской области и получил российское гражданство.

В 2020 году он познакомился с Марией, которая стала его второй женой, а двумя годами позже переехал в Домодедово и взял квартиру в ипотеку. В Подмосковье Балог сперва арендовал небольшой

магазин разливного пива, а потом устроился шофером — развозить по домам сотрудников местного предприятия, пересказывает биографию Дмитрия его брат Николай.

Сам Николай уже много лет живет за границей, но до последнего времени регулярно созванивался с братом. В тот день он не смог дозвониться ни до Дмитрия, ни до его жены.

«Я узнал о задержании где-то уже через сутки после него. Дима и Мария не выходили на связь вообще, я через общих знакомых пытался связаться, спросить, все ли нормально. И потом Мария купила другую сим-карту и мне сообщила, что Диму задержали, изъяли телефон, компьютер, что были обыски», — вспоминает Николай.

12 февраля Балога [арестовал](#) Мещанский районный суд Москвы.

Раздражающий Z-мобиль

По словам Николая, к войне у брата было неоднозначное отношение.

«Понятное дело, он за войну переживал — у него и родители в Украине остались, и сам он большой промежуток жизни прожил здесь. Но у него было мнение такое, что это война и мы много чего о ней не знаем. Не все так однозначно, как говорят по телевидению, нету чего-то черного и чего-то белого», — рассказывает он.

Тем не менее, когда на заднем стекле у *Kia Cerato*, которая часто стояла возле дома Дмитрия в Домодедово, появилась большая буква Z, ему это не понравилось — он то и дело упоминал машину с милитаристской наклейкой в разговорах с братом.

«Авто это стояло там во дворе с большой зеткой, и оно его прям раздражало. Он говорил, что так ненормально. Я просил игнорировать. Не достучался», — вспоминает сейчас Николай.

За несколько дней до задержания Дмитрий скинул ему фотографию горящей машины.

10 февраля, когда Балог был уже в руках силовиков, в закрытом телеграм-канале «*GPR.News* Украина» появился пост: в Москве «партизаны» подожгли украшенный Z-символикой автомобиль «рашиста» — участника войны в Украине Дмитрия Червякова.

Скриншот: Медиазона

Червяков и сейчас находится на фронте, как и двое его братьев, рассказал «Медиазоне» их отец Владимир Червяков.

По его словам, о том, кого задержали за поджог автомобиля, семье не сообщали. Неизвестно, был ли Балог знаком с кем-то из Червяковых и знал ли, что братья воюют.

При этом за неделю до задержания Дмитрия Балоба в соцсетях губернатора Подмосковья Андрея Воробьева был опубликован сюжет о том, как чиновник с букетом цветов навещает Червяковых,

чтобы поблагодарить родителей за патриотическое воспитание сыновей.

Из сюжета следует, что Дмитрий Червяков был мобилизован, а двое старших братьев — Роман и Михаил — отправились на войну добровольцами вслед за ним.

Помощь сокамерника

После задержания Дмитрия Балоба жена постаралась от него дистанцироваться.

«Она лишь сообщила, что он жив, здоров, все окей, а вот по поводу самого этого дела она не стала общаться. Она не ездила к нему, не отвечала на письма. Ей сложно. Мне кажется, ей не угрожали, но она боится сама — за себя и ребенка», — предполагает брат арестанта Николай Балог.

Нынешний адвокат Дмитрия Лилиана Акивис-Шаумян говорит, что Мария даже не купила мужу конверты для писем, чтобы тот мог написать на волю и поискать себе защитника.

До того, как Акивис-Шаумян вступила в дело, Балоба представлял адвокат по назначению Федор Исмаилов. Николай утверждает, что тот побоялся связаться с родными своего подзащитного — все они украинцы и живут за границей. Сам Исмаилов отказался обсуждать с «Медиазоной» дело Балоба, сославшись на то, что уже не является его адвокатом.

Лишенный в СИЗО связи с внешним миром, Балог в итоге получил помощь адвоката самым

неожиданным образом — сокамерник проникся его историей и нанял Акивис-Шаумян.

Братья Червяковы. Фото: скриншот видео Андрей Воробьев / vkontakte.
Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

«Стоимость ее услуг мне неизвестна, но он сказал: "Если не получится тебя вытащить, то расходы на мне, а если выйдешь на свободу, то в течение года будешь отрабатывать расходы на адвоката". Он даст жилье, работу... Хотя я готов и 20 лет работать на его благо, а он говорит: "Не нужно мне твоих 20 лет! Ты год отработаешь, а там как пойдет!". Он помогает мне реализовать очередную новую жизнь и воплотить в реальность мое предназначение. Мое желание развиваться и помогать людям — спасает меня. Значит, я нужен для чего-то большего, чем дальнобойить и торговать алкашкой!» — писал Дмитрий брату.

Пытки

Дмитрий Балог рассказывал своему сокамернику и благодетелю о пытках. Когда в дело вступила адвокат Акивис-Шаумян, он рассказал о пытках и следователю.

По словам источника, знакомого с содержанием допроса, который состоялся 31 июля — почти через полгода после задержания Балога — из квартиры оперативники увезли его в УМВД по городу Домодедово. Там над Дмитрием стал издеваться сотрудник ФСБ: бил его ладонью по ушам, ребром ладони по затылку, кулаком в темя, руками и ногами по корпусу, садился на шею и душил, пока

задержанный сидел на стуле с наручниками за спиной.

После пыток у Балого взяли мазок изо рта и образец волосяного покрова с лица — чтобы исследовать на предмет повреждений от горения.

На следующий день его привели в другой кабинет того же УМВД, где уже другие два силовика били ладонями по ушам и по затылку, а потом — «электрошоком размером в 50 сантиметров по всему телу, в том числе, в паховую область».

Дмитрий Балог — не единственный гражданин России украинского происхождения, который утверждает, что в УМВД «Домодедово» его силой и угрозами заставили взять на себя нераскрытые диверсии.

35-летний бармен Владимир Малина был задержан в июне 2023 года. Как [рассказывал](#) он позже адвокату, его отвезли в Домодедово, где трое сотрудников ФСБ предложили сознаться в нескольких поджогах на железной дороге, угрожая в случае отказа отправить «воевать в ЧВК "Вагнер"» либо подбросить «взрывчатые вещества, которыми взорвали ЛЭП». Малина говорил, что один из оперативников при этом наносил ему сильные удары «в область грудной клетки».

Малину обвиняли сразу по десяти статьям УК: о диверсии^[1], покушении

на диверсию^[2], приговлениии к диверсии-

^[3], приговлениии к теракту^[4], обучении

террористической деятельности^[5], участии в

террористическом сообществе^[6], участии в террористической организации^[7], госизмене^[8], обучении диверсионной деятельности^[9] и участии в диверсионном сообществе^[10].

2-й Западный окружной военный суд приговорил его к 25 годам заключения.

При этом когда Балоба доставили в ИВС в Домодедово, медицинский осмотр не выявил у него каких-либо повреждений. Результаты осмотра в СИЗО адвокату Акивис-Шаумян неизвестны, но она предполагает, что травмы не зафиксировали и тогда.

В ответе на письмо «Медиазоны» Балог рассказывает о пытках в УМВД Домодедово так:

«Меня начали обвинять в поджоге легкового автомобиля. Говорили: "Хохляцкая тварь". Говорили, что если не возьму вину на себя, то изнасилуют дочь в Одессе, угрожали пытками маме. На отказы сотрудник ФСБ бил хлопками по ушам, садился на затылок, душил ногами. Терли что-то о руку, о голову. Это продолжалось часов пять-шесть. Потом спустили меня в дежурную часть, где поместили в камеру. На следующий день повели на допрос к следователю <ў.-ў> После допроса отвели в другой кабинет, где были сотрудники ФСБ. Когда вели к следователю, стали задавать вопросы о других поджогах. Далее стали снова обвинять в поджогах. На мои отказы один из сотрудников достал шокер, бил по телу, потом в пах. Далее продолжили бить шокером. Угрожали, что уволят жену с работы, подкинут ей наркотики. Я согласился в итоге взять вину на себя. Далее

диктовали мне показания, и я писал все, что мне говорили».

Поджоги-висяки

В итоге кроме эпизода с машиной Червякова Балогу вменили еще три поджога, которые тот якобы выполнял по распоряжению иностранного «куратора».

Все эти поджоги случились в разных районах Домодедово почти за год до задержания Дмитрия. В них подозревали другого человека, никак не связанного с Балогом, но дело против него прекратили, а «висяки» остались, рассказал «Медиазоне» источник, знакомый с ходом следствия.

По версии силовиков, 26 мая 2023 Балог поджег релейный шкаф на железнодорожной станции «Белые Столбы», 5 июля — климатический шкаф «Мегафона», а 20 июля — два автобуса на стоянке Института повышения квалификации МВД (они сгорели дотла, ущерб оценивается в 13 млн рублей).

На следствии Дмитрий признал вину по каждому из эпизодов.

В суде о том, что он дал признательные показания под пытками, Балог заявил только после вступления в дело адвоката Акивис-Шаумян. Но своей жене Марии он пытался объяснить это и раньше — в письмах из СИЗО, на которые та не отвечала.

«Маша почему-то перестала писать, никак не отреагировала на то, что я для того, чтобы уберечь

семью от беспредела ФСБ, взял на себя всяки, не дала подтверждения о моей регистрации, не забрала письма у адвоката... Негативные выводы против воли лезут в голову, но не хочу горячиться, время покажет. Ты и мама не спешите создавать ей негативный образ», — писал Балог брату.

В переписке с «Медиазоной» Дмитрий предположил, что жена ему «не поверила»; сама Мария ответила, что «не хотела бы общаться на эту тему».

«Я не могу. У меня маленький ребенок, вы меня поймите. Я к этому не готова», — сказала она. Женщина добавила, что «не верит ни сотрудникам, ни супругу — только самой себе».

Адвокат Акивис-Шаумян сомневается, что при рассмотрении дела по существу суд учтет показания Балоба о пытках — тем более, что тюремные медики не зафиксировали у него каких-либо травм.

Однако нет в деле и реальных доказательств его причастности к поджогам 2023 года, настаивает защитник.

Судя по карточке дела на сайте Мосгорсуда, сперва Балоба арестовали по легкой статье о приведении в негодность транспортного средства^[11] — сгоревшую машину оценили менее, чем в миллион рублей, и Дмитрию грозило не больше года заключения.

Теперь ему вменяют три эпизода по статье об умышленном повреждении чужого имущества общеопасным способом^[12] и один эпизод диверсии

организованной группой^[13]. Расследование дела еще не завершено, и эпизодов обвинения может стать больше, не исключает адвокат.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Пункт «а» части 2 статьи 281 УК.
2. Пункт «а» части 2 статьи 281 УК с применением части 3 статьи 30 УК.
3. Пункт «а» части 2 статьи 281 УК с применением части 1 статьи 30 УК.
4. Часть 1 статьи 205 УК с применением части 1 статьи 30 УК.
5. Статья 205.3 УК.
6. Часть 2 статьи 205.4 УК.
7. часть 2 статьи 205.5 УК.
8. Статья 275 УК.
9. Статья 281.2 УК.
10. Часть 2 статьи 281.3 УК.
11. Часть 1 статьи 267 УК.
12. Часть 2 статьи 167 УК, до пяти лет лишения свободы.
13. Часть 2 статьи 281 УК, от 12 до 20 лет лишения свободы.